

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПОНЯТИЯ «ЗНАК/ОБРАЗ» М. ЭКХАРТА И «СИМВОЛ» Н. БЕРДЯЕВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Иеромонах Александр (Богдан)
/ Андрей Васильевич Богдан

магистр теологии
насельник Николо-Угрешского мужского ставропигиального
монастыря
140090, г. Дзержинский, Николо-Угрешский мужской
ставропигиальный монастырь, пл. Святителя Николая, д. 1
alexand-b@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0006-5554-5181>

Для цитирования: Александр (Богдан), иером. Понятия «знак/образ» М. Экхарта и «символ» Н. Бердяева: сравнительный анализ // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 83–92. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.004

Аннотация

УДК 1(091)

Цель настоящей статьи — проанализировать содержание концептов «знак / образ» у Майстера Экхарта и «символ» у Николая Бердяева и провести их компаративный анализ. Идеи немецкого мистика оказали влияние на формирование религиозно-философских взглядов русского мыслителя. Однако понятия «знак/образ» и «символ» у этих авторов по содержанию весьма различаются, что стало причиной использования данных концептов в разрешении отличных друг от друга богословско-философских вопросов. Если М. Экхарт использовал понятие «знак/образ» в гносеологии, антропологии, триадологии, христологии, то Н. Бердяев с помощью концепта «символ» пытался разрешить проблему двойственности мира, а именно его разделение на две сферы — падший эмпирический и подлинный духовный.

Ключевые слова: Майстер Экхарт, знак/образ, Николай Бердяев, символ, реальность.

Eckhart's Concept of «Sign/Image» and Berdyaev's Concept of «Symbol»: A Comparative Analysis

Hieromonk Alexander (Bogdan) / Andrey V. Bogdan

MA in Theology

the inhabitant of Nikolo-Ugreshsky monastery

1, St. Nicholas Square, Nikolo-Ugreshsky monastery, Dzerzhinskiy, 140090, Russia

alexand-b@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-5554-5181>

For citation: Alexander (Bogdan), hieromonk. "Eckhart's Concept of 'Sign/Image' and Berdyaev's Concept of 'Symbol': A Comparative Analysis". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 83–92 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.004

Abstract. The purpose of this article is to analyze the content of the concepts of «sign/image» in Meister Eckhart and «symbol» in Nikolai Berdyaev and to conduct their comparative analysis. The ideas of the German mystic influenced the formation of the religious and philosophical views of the Russian thinker. However, the content of the concepts of «sign/image» and «symbol» in these authors has little in common, which was the reason for the use of these concepts in resolving different theological and philosophical issues. While Eckhart used the concept of «sign/image» in gnoseology, anthropology, triadology, Christology, Berdyaev with the help of the concept of «symbol» tried to solve the problem of the duality of the world, namely its division into two spheres – the fallen empirical and the authentic spiritual.

Keywords: Meister Eckhart, sign/image, Berdyaev, symbol, reality.

Один из ведущих представителей отечественной философской традиции Николай Александрович Бердяев в своих работах неоднократно обращался к наследию западнохристианской духовной культуры, в частности, к работам мистиков, в первую очередь Якоба Бёме и Майстера Экхарта (Иоанна из Хоххайма). В связи с этим будет актуален компаративный анализ концептов «знак/образ» в письменном наследии М. Экхарта и понятия «символ» в работах русского философа, поскольку посредством этих концептов данные мыслители разрешали одну из главных проблем мировой культуры — вопрос двойственности мира, то есть его разделения на духовную и материальную сферы.

1. Концепция «знака/образа» у Иоанна из Хоххайма

Майстер Экхарт, известный также как Иоганн Экхарт (J. Eckhart) и Экхарт из Хоххайма или Хоххаймский (Eckhart von Hochheim) (ок. 1260 — 1327/1328) — монах-доминиканец, один из ярчайших представителей мистической традиции Католической Церкви, которая во многом противопоставлялась рационалистическому оптимизму схоластики. Спекулятивная мистика М. Экхарта глубоко укоренена в неоплатонической традиции, христианизированной автором ареопагитского корпуса. В русле главных идей этих трактатов разрабатывались основные концепты богопознания и обожения среди рейнских мистиков. Однако необходимо отметить, что экхартовская мистика неразрывно связана с богословской традицией того времени, ибо Иоанн из Хоххайма получил образование в Парижском университете, поэтому исследователи нередко отказываются от противопоставления «мистики» и «схоластики» в наследии данного богослова, указывая на схоластическое основание его духовной мысли¹. В этом смысле концепция «знака» или «образа» М. Экхарта выступает как вполне рациональное основание для описаний его мистических поисков и опыта, указывая таким образом на его подлинность и доступность каждому человеку.

Одной из особенности религиозной жизни XIII–XIV вв. является тот факт, что мистика, зародившаяся в монашеской среде и предполагавшая попытки непосредственного общения с Богом, по ряду причин становится важнейшей составляющей духовной жизни людей, которые не входят в официальную структуру Церкви, то есть мирян. В связи

1 Бенуа Бейер де Рик. Майстер Экхарт и мистика отрешённости. Москва, 2019. С. 13.

с этим во многих проповедях М. Экхарта, которые являются важнейшим источником для анализа его взглядов и опыта, содержатся призывы к мистическому поиску и познанию Бога через самоуглубление.

Концепт «знака», и в определённых контекстах близкого к нему по значению понятия «образ», встречается у данного представителя рейнской мистики в различных случаях: в рассмотрении проблем христологии, антропологии, гносеологии. В средневековой интеллектуальной традиции одним из ключевых значений знака была его являющая функция, согласно которой он являлся сопричастным своему значению и реально участвовал в том, что он выражает, в связи с чем и та вещь, которую выражал знак, также в нём присутствовала, как в своём ином².

Из вышеуказанного понимания знака следует его неразрывная связь с онтологией в работах немецкого мистика. В русле ортодоксального богословия Римо-Католической Церкви М. Экхарт указывает на то, что Бог есть бытие, что подразумевает под собой тезис о том, что всё бытие, которое есть, есть от Бога, поэтому все тварные вещи источником бытия имеют Бога³. Однако в то же время, основываясь на идеях Пс.-Дионисия Ареопагита, Иоанн из Хоххайма указывает, что Бог, обладая бытием, находится за пределами терминов проявления и предшествует онтологическому определению. В связи с этим представляется возможным использовать тезис о том, что Бог не существует. При этом он проводил дифференциацию между познаваемым Богом, Который сотворил этот мир, и абсолютно неведомым и неисповедимым Божеством, из глубин Которого рождается Бог. Познание Бога возможно лишь в глубинах человеческого бытия, ибо наша душа свободна от различных знаков и образов; она имеет возможность соединиться с Ним вне посредников. Сам образ Божий запечатлён в человеческой душе и понимается М. Экхартом как место, где происходит встреча с Творцом, где Он рождается в человеке. Для познания Бога, Который не содержит в Себе какого-либо образа и не нуждается в нём, необходимо отрешиться от знаков и образов, сделаться им чуждым и неподобным, выйти из самого себя, так как всякий образ препятствует богопознанию. Тем не менее данный автор уделяет особое внимание образу Христа, запечатление которого в душе человека является начальным шагом

2 *Реутин М. Ю.* Семиотика Иоанна Экхарта из Хоххайма (краткое изложение мистической доктрины) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91). Вып. 14. С. 18.

3 *Бенуа Бейер де Рик.* Майстер Экхарт и мистика отрешённости. С. 88–90.

в духовной жизни человека. Если человек устремляясь к Богу и вечности совершает грехи, то несмотря ни на какие обстоятельства «образ Божий, Сын Божий, зародыш Божией природы» в нём не исчезает, но становится скрытым⁴. Если же человек руководствуется иными целями, совершает какие-либо действия не ради соединения с Богом, пусть даже ради Царства Божия, то им схватывается лишь образ Творца, но Сам Бог от него ускользает⁵.

Учение М. Экхарта о знаке/образе следует разделить на два периода, первый из которых посвящён разработке концепции о несуществовании знака, а второй — о положительной взаимосвязи знака и бытия.

При восприятии реальности в человеческом интеллекте формируются некие знаки предметов, однако они запечатлевают только определённые характеристики, а не сущность познаваемого объекта. Поскольку топосом знака является человеческий разум, а непосредственно сам предмет расположен вне познающего, то из этого следует вывод о несуществовании знака: он не может получить бытие от того предмета, который воспринимается и познаётся с помощью знака⁶. Тем не менее данная характеристика не нивелирует основную познавательную функцию знака, которая состоит в его репрезентативной способности. В противном случае, то есть если бы он обладал собственным существованием, это препятствовало бы постижению предмета познания. Именно при посредничестве знаков/образов возможно человеческое познание. В наследии М. Экхарта тезис о несуществовании Бога или знака не подразумевает отсутствия, но указывает на наличие, которое не представляется возможным описать с помощью метафизических дефиниций. Различные предметы могут в одно и то же время и существовать и наличествовать как знаки.

Переходя к осмыслению противоположного значения знака/образа, М. Экхарт указывал на его неразрывную связь с первообразом, поскольку именно от последнего образ и получает бытие⁷. Подобное понимание этой взаимосвязи разрабатывается в контексте триадологии рейнского мистика, а именно отношений между Ипостасями Отца и Сына: Слово

4 *Майстер Экхарт. О человеке высокого рода // Он же. Трактаты. Проповеди. Москва, 2010. С. 70.*

5 *Мейстер Экхарт. О сокровеннейшей глубине. URL: <https://psylib.org.ua/books/ekhar01/txt03.htm>*

6 *Реутин М. Ю. Семиотика Иоанна Экхарта из Хоххайма (краткое изложение мистической доктрины). С. 21.*

7 *Широв Е. В. Понятие «Образ» в произведениях Майстера Экхарта // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 4. С. 102–103.*

Божие есть совершенный образ и подобие Отца, ибо Слово есть «первое исхождение из естества»⁸. Образ является естественным истечением, так как прообраз наделяет его своим бытием вне зависимости от своей воли. Данная характеристика относится и к внутритроичной жизни: Сын рождается не по собственному хотению Отца, но из «плодоносности Отцова естества»⁹.

Образ находится в прообразе, поскольку от последнего получает бытие, а прообраз — в образе. Они едины и одновременны (т. е. одного возраста): первый производит и порождает, а второй является порождённым и произведённым¹⁰. Однако несмотря на эту связь они не тождественны, потому что каждый обладает отдельным материальным естеством, их разделяющим. Образ лишь воспринимается носителем, то есть субъектом, который познаёт объект, однако ничего от него не получая. Всё своё бытие образ воспринимает от прообраза.

Таким образом, необходимо отметить, что учение о знаке/образе является одним из главных аспектов богословия Майстера Экхарта, так как его семиотика излагается им в различных богословских сферах христианского вероучения, а также для описания мистического опыта, его «схватывания» и указания на доступность каждому верующему человеку.

2. Символ как мост к первореальностям бытия

Николай Александрович Бердяев, выдающийся русский мыслитель, один из первых представителей философии экзистенциализма, в своих работах неоднократно апеллирует именно к западно-христианской мистической традиции, поскольку, по его мнению, апофатическая традиция мистиков Восточной Церкви является всего лишь неким продолжением философского учения неоплатоников¹¹. Мистическая традиция важна, так как позволяет переступить через пределы падшего объективированного мира необходимости. Мистика является квинтэссенцией

8 Шилов Е. В. Понятие «Образ» в произведениях Майстера Экхарта // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 4. С. 105.

9 Реутин М. Ю. Семиотика Иоанна Экхарта из Хоххайма (краткое изложение мистической доктрины). С. 24.

10 Там же. С. 23.

11 Бердяев Н. А. Дух и реальность // Он же. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск, 2017. С. 139.

духовного опыта, потому что перед отдельной личностью открывается возможность непосредственно соприкоснуться с последней тайной¹².

Тема противопоставления двух миров — мира свободы и мира объективации — является одной из основных в творчестве великого русского мыслителя. Н. Бердяев скептически настроен по отношению к эмпирическому миру: он полагает что видимый мир, будучи падшим, не обладает собственным существованием. Никакой подлинной реальности в нашем мире быть не может, он является только символом подлинного духовного мира, поэтому наш мир — это мир символов. Одним из главных критериев несовершенства эмпирического мира является объективация, то есть превращение реальности в объект, отчуждение, выхолащивание внутреннего содержания, утрата субъективности. Однако данный русский мыслитель проводил дифференциацию символического восприятия бытия, которое он понимал не как простой феноменализм, называемый им также «идеалистическим символизмом», а как «символическое отражение» первореальностей¹³. К подлинному духовному миру в нашей эмпирии приобщиться невозможно, потому что он становится нам доступен в определённой степени только посредством символов.

Понятие «символ» понималось Бердяевым двойственно: с одной стороны, как что-то относящееся к внутреннему душевному состоянию человека, а с другой — как неразрывно связанное с миром подлинным, с первореальностями бытия. Однако мыслитель подчёркивает, что использует концепт символа только во втором, реалистическом значении.

Символ неразрывно связан с другими важнейшими концептами в философии Н. А. Бердяева — свободой и творчеством. Символ, или условный знак, выступает неким мостом между актуализацией творческой способности человека, которая является одним из выражений образа Божия в нём, и сокровенной подлинной реальностью — реальностью духа¹⁴. Дух сковывается социальной обыденностью, он находится в плену у мира необходимости, в котором царствует вражда и разобщённость. Даже такие укоренённые в субъекте, в его экзистенции категории, как Церковь, в нашем мире объективируются, поэтому

12 Антонов К. М. Идея «критики откровения» в философии религии и философской теологии в позднем творчестве Н. А. Бердяева // *Философия религии: аналитические исследования*. 2019. Т. 3. № 1. С. 64–65.

13 Зеньковский В. В. *Очерки русской философии* // *Он же*. Христианская философия. Москва, 2010. С. 767.

14 Бердяев Н. А. *Смысл творчества* // *Он же*. Философия свободы. Смысл творчества. Москва, 1989. С. 449.

всё, что есть в Церкви, тоже лишь символ. Как социальный институт Церковь проходит свой путь в человеческом обществе, приспосабливается к нему, в связи с чем в ней объективируется даже Святой Дух, а Истина, явленная в боговоплощении и проповеданная Христом, будучи опасной для падшего мира, превратилась в социально полезную ложь, что привело к ложным сакрализациям, по мнению Н. Бердяева¹⁵.

Подлинной реальностью обладает лишь дух, духовное начало, которое также присутствует в человеке. Человек является не бесплотным, но воплощённым духом; именно воплощение, согласно данному русскому философу, является подлинной реализацией духовного начала в нашем мире, в связи с чем одно из призваний человека состоит в том, чтобы творчески воплощать. Объективация преодолевается через подлинную, а не символическую любовь, поскольку в любви субъект, наше «я», становится не перед объектом, но перед «ты». Переход к подлинному существованию происходит не через изменение внешнего «космоса», внешних предметов, но в экзистенции. Н. Бердяев указывает, что именно любовь и является свободой — свободой от рабства эмпирическому миру и падшей греховной природе.

В центре творчества этого русского философа стоит вопрос о человеке, о личности. Ключ к разгадке этой проблемы содержится в догмате о боговоплощении: именно единственность и неповторимость Личности Иисуса Христа является основой «единственности и неповторяемости всякой личности»¹⁶. Однако при анализе христологических вопросов Н. Бердяев не уделяет особого внимания понятию «символ», таким же образом обстоит дело и в триадологии.

Важное место символу русский мыслитель уделяет при анализе духовного опыта, в этом его позиция во многом совпадает с воззрениями М. Экхарта, воспринимавшего символ как рациональное основание мистического опыта. Бердяев указывал, что цель богопознания — наиболее глубинное проникновение в тайны Божественной жизни, в связи с чем и всякое подлинное богословие неотделимо от опыта, который возможно изложить лишь с помощью символа. Именно символическое выражение духовного опыта лежит в основе письменной христианской традиции. Таким образом, символ выступает тем понятием, с помощью которого человек может изложить свой опыт причастности Богу.

15 Бердяев Н. А. Дух и реальность // *Он же*. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск, 2017. С. 64.

16 Бердяев Н. А. Философия свободы // *Он же*. Философия свободы. Смысл творчества. Москва, 1989. С. 220.

Заключение

На основании вышесказанного следует отметить, что концепты «знак/образ» и «символ» занимают важнейшее место в работах немецкого мистика Майстера Экхарта и русского религиозного мыслителя Николая Бердяева. Для Иоанна из Хоххайма «знак/образ» играет важную роль в гносеологии, триадологии, христологии и антропологии. Это понятие также неразрывно связано с внутренней сокровенной жизнью представителя немецкой спекулятивной мистики, так как с помощью концепта «знак/образ» М. Экхарт пытался рационализировать, насколько это возможно, духовный опыт и указать на его подлинность, а также на то, что каждый человек имеет возможность прикоснуться к божественному. Для познания Бога человеку необходимо отрешиться от всяких образов, как ненужных посредников, однако при этом запечатление образа Христа в человеческой душе является первым шагом в духовной жизни. С помощью понятий «образ» и «первообраз» Иоанн из Хоххайма описывает отношения между Божественными Ипостасями Отца и Сына, Который есть совершенный образ и подобие Отца.

Н. А. Бердяев неоднократно обращался в своих работах к наследию Майстера Экхарта, однако понимание русским мыслителем концепта «символ», на первый взгляд близкого по смыслу к концептам «знак/образ» немецкого мистика, имеет с ним мало общего. Понятие «символ» для Бердяева является краеугольным камнем в разрешении проблемы двойственности миров: наш эмпирический мир является лишь отражением и символом подлинного духовного мира. Символ выступает мостом, связывающим с первореальностями бытия. Только благодаря ему наш падший мир может хоть в какой-то мере приобщиться к подлинности и освободиться от объективированности.

Источники

- Бердяев Н. А. Дух и реальность // Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2017. С. 3–200.*
- Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Москва: Правда, 1989. С. 251–534.*
- Бердяев Н. А. Философия свободы // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Москва: Правда, 1989. С. 9–250.*
- Майстер Экхарт. О человеке высокого рода // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. Москва: Наука, 2010. С. 67–73.*

Мейстер Экхарт. О сокровеннейшей глубине. [Электронный ресурс]. URL: <https://psylib.org.ua/books/ekhar01/txt03.htm> (дата обращения: 24.02. 2023).

Литература

- Антонов К. М.* Идея «критики откровения» в философии религии и философской теологии в позднем творчестве Н. А. Бердяева // *Философия религии: аналитические исследования*. 2019. Т. 3. № 1. С. 57–78.
- Бенуа Бейер де Рик*. Мастер Экхарт и мистика отрешённости. Москва: Институт св. Фомы, 2019.
- Зеньковский В. В.* Очерки русской философии // *Зеньковский В. В.* Христианская философия. Москва: Институт русской цивилизации, 2010. С. 311–915.
- Реутин М. Ю.* Семиотика Иоанна Экхарта из Хоххайма (краткое изложение мистической доктрины) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91). Вып. 14. С. 18–30.
- Широв Е. В.* Понятие «Образ» в произведениях Мастера Экхарта // *Вестник Московского университета*. Серия 7: Философия. 2014. № 4. С. 100–117.